

Щетка...

Кончик Ножа Кровавого Ветра легко проникает в каменные ворота, и гранитный камень разрезается, как тофу.

Линъюнь взмахнул волшебным ножом ***, выстрелил, как электричеством, и вскоре вырезал на каменной двери шесть ножей, три горизонтальных и три вертикальных, написал слово "поле".

Возьми нож!

Руки вытянулись, ладони сменились на когти, десять пальцев вытянулись, и два голоса "пискнули". Руки Линъюня прямые, без запястий, а десять пальцев впились каждый в два валуна сверху.

Руки Линъюня слегка напряглись, и в то же время он захлопнул их и отбросил назад. Он достал два валуна и вытащил их. Он поднял руки и поднял два огромных камня к спине!

"Эй!" Два!

Два огромных камня пролетели над головой Линъюня, и тяжелые кандалы оказались на большом гробу Чэнь Цзяньчжэня, разбивая и разбивая конуру Чэнь Цзяня!

Линъюнь снова достал окровавленные ножи и поднял два валуна вниз. В огромном звуке падения валуна на землю, Линъюнь и кошацья талия вошли в каменные ворота.

"Wow....."

Вау, раздался взрыв!

Но не плач, а плевок!

Цао Шаньшань стоит спиной к Симэню, одной рукой держится за каменную стену, там она сгибается и ее рвет!

"Не приходи!"

Цао Шаньшань некоторое время рвало. Она услышала, как вошел Линъюнь. Ее дважды сильно стошнило, но она не обернулась и не посмотрела назад. Она просто сказала Линъюню тихим голосом: "Дай мне выплюнуть...".

После этого у Цао Шаньшаня в правой руке появился *** и потянулся в рот. Он захлопнул его в горле, и его снова вырвало.

Запах в каменной пещере стал неприятным и резким.

Линъюнь остановился и молча встал позади Цао Шаньшаня. Он взял бутылку минеральной воды и посмотрел в глаза Цао Шаньшаня. В них была нежность и жалость.

Он понял, что ему, как никому другому, понятна ненависть Неба.

Бесконечный страх, испуг и отчаяние, эти крайние эмоции подавлялись слишком долго, и они достигли предела. Как только они расслабятся, людей вырвет.

"Шань Шань, не волнуйся. Внук Чэнь Цзяньюя вернулся в Пекин. Он не мог вернуться некоторое время..."

мягко сказал Линъюнь: "Даже если он вернется, ты можешь больше не беспокоиться о нем. Пока я рядом, я не позволю никому снова причинить тебе боль..."

Изящное тело Цао Шаньшаня яростно задрожало, но все же наклонилось вниз, где было больше, чем бешеный плевок.

Спустя долгое время, Цао Шаньшань почти выплюнула собственную желчь, и наконец выпрямила талию, ее шаги стали тщетными.

Плевков разрывает сердце. Нужно использовать всю свою силу.

Лин Юнь молча открутил крышку минеральной воды и протянул ее Цао Шаньшань, чтобы та прополоскала рот.

Цао Шаньшань взяла бутылку минеральной воды, которую прислал Линъюнь, и использовала целую бутылку минеральной воды, чтобы прополоскать рот.

Затем она, кажется, сказала про себя:

"Если это не ради мести за моих близких, если я не хочу жить, я лучше уморю себя голодом. Испытывая жажду, я не приму ничего из того, что дал мне Чэнь Цзяньчжэнь!"

В глазах Линъюня промелькнуло страдальческое сердце, "Я понимаю!" - мягко сказал он.

"Я не хочу лишать себя даже маленького кусочка чего-то здесь, и даже намек на дыхание, даже в желудке. Это одно и то же!"

Лин Юнь был потрясен, нежность и жалость в глазах увеличились более чем в сто раз.

Он не мог думать о трехмесячном опыте Цао Шаньшаня, а его разум стал настолько сильным, что он не мог думать о красивой девушке в школе, над которой он много раз издевался. Будет такая стойкая сторона!

"Лин Юнь, ты обещал мне, не трогай мое тело до того, как я приму душ, хорошо?"

Цао Шаньшань насильно подавила желание отвернуться, погружившись в объятия Линъюня и дрожа всем телом, сказала Линъюню.

Линъюнь ошибается, но через мгновение он улыбнется.

"Хочешь принять душ?"

Закрой глаза, задержи дыхание и прими сейчас же горячую ванну..."

Нежное тело Цао Шаньшань снова скрутило, но она послушно подчинилась, тут же закрыла глаза и задержала дыхание.

"Про!"

Линъюнь взял в руку прозрачную воду и ударил ею по голове Цао Шаньшань. После использования, из ниоткуда появился огромный синий водяной столб, полностью окутавший

верхнюю часть тела Цао Шаньшань.

Пятиуровневая функция очищения воды не только имеет эффект конденсации водного элемента в воздухе, но и обладает мощным очищающим эффектом.

"Эй..."

Через семь или восемь секунд шар голубой воды был разбит, и тело Цао Шаньшань потекло. Она была тщательно вылита. Линъюнь мягко улыбнулся и снова сыграл прозрачную воду, но она попала в талию Цао Шаньшань.

"Шаньшань, это очиститель воды, чтобы убедиться, что ты чиста, безупречна, здесь не перехватит дыхание".

улыбнулся Линъюнь.

Сопровождаемая "□□", Цао Шаньшань дико повернулась, тело скрутило, и она погрузилась в объятия Линъюня. В то же время ее рот оскалился, и наконец она разрыдалась, всхлипывая и плача. Я услышала, как Линъюнь разрывает мое сердце.

Руки Линъюнь сжимали хрупкое тело Цао Шаньшань, нежно похлопывали по плечу и спине красавицы, успокаивали ее, но позволяли ей плакать, и ласково утешали ее уста: "Ну, я иду, Шаньшань в безопасности". Плачь, плачь, плачь, плачь, все хорошо..."

Цао Шаньшань была отягощена кровью и морской враждой. В течение трех месяцев она находилась в отчаянном положении. Ее сопровождали страх и отчаяние. Кроме того, ей пришлось сражаться с могущественным Чэнь Цзяньюем. Линъюнь знал, что для Цао Шаньшань это был кошмарный и адский опыт!

Хотя Линъюнь крепко обнимала ее, Цао Шаньшань все еще боролась с телом Линъюнь. Этих щедрых, теплых и сильных объятий ей не хватало слишком долго, она никогда не чувствовала себя в такой безопасности, такой стабильности!

Плача и крича, Цао Шаньшань всхлипывала, рыдала и хлопотала, она, казалось, внезапно очнулась, закричала, вырвалась из объятий Линъюня и сказала: "Лин Юнь, давай сначала уйдем отсюда, Чэнь Цзяньи всегда будет возвращаться!".

Лин Юнь молчал. В темноте его руки обнимали благоухающие плечи Цао Шаньшань. Его глаза горели, а эмоции были безграничны. Он посмотрел на Цао Шаньшаня.

"Шань Шань, ты много потерял, прости, это моя вина, я опоздал..."

Цао Шаньшань была очень худой. По сравнению с тем, что было три месяца назад, она потеряла не менее десяти килограммов. Алое плечо выдавалось вперед, а талия ивы была неудовлетворительной. Тоня была несколько зажата, потому что была слишком длинной, а лицо было странным. бледным.

Глядя на то, как Цао Шаньшань поддерживает слабое тело, у Лин Юня заболело сердце. Не могу сказать этого, он не может дождаться, чтобы сломать тело Чэнь Цзяня!

Мокрота инь и ян начала действовать, тело Цао Шаньшаня распарилось, а намокшая от воды одежда быстро испарилась.

У Цао Шаньшань появилась пара глаз, она была красной и опухшей. Она с экстазом смотрела на лицо Линъюня. Нежность, как вода, сказала: "Лин Юнь, ты можешь прийти, чтобы спасти меня. Я так счастлива..."

Цао Шаньшань взволнованно кричала каждой клеточкой. Сейчас она не могла описать свои чувства. Ее грудь волновалась, и она хотела горячо поцеловать Лин Юня, чтобы выразить свои мысли. Но из-за того, что она только что сплюнула, она колебалась.

"Эй..."

Горячий поцелуй Линъюня упал на нее с силой и был плотнее, чем дождь на улице. Он падал на яркий лоб Цао Шаньшань, на дрожащие веки, на милый носик Яо, на соблазнительные красные губы...

Долго не подходи, сжимай руки!

Долго, губы разделены, а Цао Шаньшань тяжело дышит. Грудь поднимается и опускается, она пьяна.

"Держи меня подальше..."

"Это хорошо!"

Линъюнь схватил правой рукой талию Цао Шаньшань, в левой руке достал окровавленные ножи, и вспыхнул формой своего тела.

Он разрезал каменное отверстие Цао Шаньшань и разрубил все вместе. Вскоре все вещи в ней были разбиты. Собрал их в одно место.

Дух огня играет, огонь бушует!

Все в этой пещере скоро превратится в пепел, ничего не останется.

"Шань Шань, несколько дней назад твой брат отправился в город Циншуй, чтобы найти меня..."

"Твой дед, твои родители. Вся твоя семья, я спас их. Теперь они в безопасности!"

Среди пылающих костров, Лин Юнь взяла нежное тело Цао Шаньшань, а ее рот нежно приложился к уху, и сказала закрытой Цао Шаньшань, и тихо сказала.

Цао Шаньшань слишком долго не видела солнца. С таким ярким огнем она совсем не может адаптироваться.

"Правда?!"

Цао Шаньшань бесконечно удивлялась.

Линъюнь обнял ее и вылетел из пещеры, и подошел к огромному гробу в центре большой ямы.

Главное, чтобы Чэнь Цзянь унес его с собой. Поэтому там только эта пустая доска гроба, но обстановка внутри очень роскошная и пышная. Гроб - это лучший наньму, который покрыт лучшим шелком.

"Сначала сожги летучую мышь этого внука и скажи!"

Линъюнь ударил ногой и полетели два огромных камня, и пропали огненные чары. Огонь придал гробу Чэнь Цзяньюя очко.

"Цао Шань, подожди меня, я скоро заберу тебя отсюда".

Лин Юнь опустил Цао Шаньшаня на землю и пошел к каменным воротам на другой стороне каменной пещеры. Несколько ножей положили каменные ворота на землю и открыли большое отверстие.

Лин Юнь не стал заходить внутрь, внутри ситуацию он уже исследовал с помощью знаний Бога.

"Пыль есть пыль, земля возвращается в землю, я Линъюнь клянусь, я отомщу за тебя, за твою душу, ты можешь идти со спокойной душой!"

Глядя на труп внутри каменных ворот в гору, все лица ошеломлены, некоторые новые мертвые девушки, большие глаза, большие глаза, мертвые глаза, Линъюнь сердце ошеломлен, сказал слабую фразу, затем потерял более десятка частей огня очарование в, и воспламенился.

Огонь сгорел, и все тела превратились в пепел.

На земле бесконечные ветры сворачивались в каменные ворота. Ветер вырвался из пещеры и сделал несколько кругов вокруг Линъюнь, а затем исчез.

Линъюнь очень удивилась, но Линъюнь знала, что это душа этих девушек.

"Как в пещере может быть такой сильный ветер..." Цао Шаньшань слегка приоткрыла красавицу, она увидела, что волосы Линъюнь развеваются, одежда охотится, внезапно была шокирована.

"Шаньшань, ты не должна волноваться, Чэнь Цзяньюй сделал слишком много, он отправится в ад!"

"Пойдем!"

Линъюнь молча прочитал несколько раз проклятие ~www.wuxiax.com~ отлетел в сторону Цао Шаньшань, обнял ее хрупкое тело и быстро устремился к дыре.

Придя в Дункоу, Линъюнь без колебаний взял нежное тело Цао Шаньшань и прыгнул вниз. Во время ливня тела двух мужчин тесно прижались друг к другу, но не упали прямо.

Лин Юнь держит Цао Шаньшаня за пустую походку!

"Цао Шаньшань, не боишься?"

В воздухе Линъюнь накрыла другой рукой голову Цао Шаньшаня, укрывая ее от дождя, и с улыбкой спросила.

"Пока ты рядом, я ничего не боюсь!"

Сердце Цао Шаньшань было потрясено, и в нем появилась бесконечная нежность. Она улыбнулась Линъюню и расплылась в прекрасной улыбке. (Продолжение следует.)

P.s: Ну, сбор знает, что я задолжал три главы вчера, и сегодня я наверстаю, плюс две главы, в общей сложности пять глав, подождем и посмотрим.

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2193571>